

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "БОРИСОВ (BORISOV) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" (Жалоба N 48105/17)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ <2>

(Страсбург, 9 июля 2019 года)

<1> Перевод с английского языка ООО "Развитие правовых систем" / Под редакцией Ю.Ю. Берестнева.

<2> Настоящее Постановление вступило в силу 9 июля 2019 г. в соответствии с положениями пункта 2 статьи 28 Конвенции (примеч. редактора).

По делу "Борисов против Российской Федерации" Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседавая Комитетом в составе:

Геorgia А. Сергидеса, Председателя Комитета Суда,

Бранко Лубарды,

Эрика Веннерстрема, судей,

а также при участии Фатош Арачи, заместителя Секретаря Секции Суда,

рассмотрев дело в закрытом заседании 18 июня 2019 г.,

вынес в указанную дату следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой N 48105/17, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее - Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) гражданином Российской Федерации Александром Александровичем Борисовым (далее - заявитель) 21 июня 2017 г.

2. Заявитель был представлен адвокатом И. Хруновой, практикующей в г. Казани. Власти Российской Федерации были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде М.Л. Гальпериним.

3. 15 ноября 2017 г. жалоба, касающаяся предполагаемого несправедливого судебного разбирательства, была коммуницирована властям Российской Федерации. В остальной части жалоба была объявлена неприемлемой для рассмотрения по существу в соответствии со статьей 3 правила 54 Регламента Европейского Суда.

ФАКТЫ

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявитель родился в 1988 году и в настоящее время отбывает наказание в Тамбовской области.

5. В середине февраля сотрудники Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков получили информацию о том, что заявитель 17 февраля 2016 г. планирует осуществить продажу амфетамина.

6. 16 февраля 2016 г. Московский городской суд вынес постановление о разрешении производства обыска в квартире заявителя.

7. 17 февраля 2016 г., примерно в 20.15, заявитель и Д. были остановлены сотрудниками полиции в многоэтажном доме, где проживал Д. По словам заявителя, сотрудники полиции спустились с ним на первый этаж, где обыскали его и нашли у него запрещенное вещество. Во время обыска один из сотрудников полиции что-то положил в левый карман куртки заявителя. После этого сотрудники полиции надели на заявителя наручники и посадили в полицейскую машину. В 21.36, когда прибыли сотрудник полиции Г. и двое понятых, заявителя вывели из машины и в присутствии понятых обыскали. Сотрудник полиции Г. проверил левый карман куртки заявителя и достал из него два маленьких белых пластиковых пакета. Как было установлено впоследствии, в них находился амфетамин. Сотрудники полиции также произвели обыск в квартире заявителя, где тот проживал вместе с матерью. Они не нашли там каких-либо запрещенных веществ. Заявителя доставили в больницу, где в ходе медицинского освидетельствования было установлено, что он находился под воздействием амфетамина и каннабиса.

8. 18 февраля 2016 г. следователь составил протокол задержания заявителя.

9. Также 18 февраля 2016 г. были проведены криминалистические экспертизы пластиковых пакетов, предположительно найденных у заявителя, и смывов с его рук. Эксперт не обнаружил отпечатков пальцев заявителя на пластиковых пакетах, а также следов каких-либо запрещенных веществ на руках заявителя.

10. 22 сентября 2016 г. Тимирязевский районный суд (далее - районный суд) признал заявителя виновным в незаконном хранении наркотических веществ и приговорил его к четырем с половиной годам лишения свободы. Районный суд ссылаясь на показания сотрудников полиции Г. и М., которые утверждали, что в феврале 2016 года они получили от своих источников информацию о том, что заявитель и другое неустановленное лицо занимаются продажей амфетамина, который хранится в квартире заявителя. Эти сотрудники также подтвердили, что 17 февраля 2016 г., осуществляя наблюдение за заявителем, они задержали его. Им потребовалось около 40 минут, чтобы найти понятых, в присутствии которых во время обыска у заявителя были обнаружены запрещенные вещества. Районный суд допросил также П. и Ч., которые были понятыми в момент обыска заявителя. Районный суд ссылаясь также на протокол обыска, данные медицинского освидетельствования заявителя от 17 февраля 2016 г. и на заключение экспертизы, согласно которому вещество в пластиковых пакетах являлось амфетамином. Что касается утверждения заявителя о том, что сотрудник полиции Г. подложил ему в карман наркотики, то районный суд расценил их как попытку избежать уголовной ответственности.

11. 21 декабря 2016 г. Московский городской суд отклонил апелляционную жалобу заявителя, оставив вынесенный ему приговор без изменения.

ПРАВО

I. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции

12. Заявитель жаловался на то, что уголовное разбирательство в отношении него было несправедливым. В частности, он утверждал, что обвинения против него были основаны на вещественных доказательствах, подброшенных ему сотрудниками полиции. Он ссылаясь на пункт 1 статьи 6 Конвенции, который в соответствующей части гласит:

"Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...".

13. Власти Российской Федерации оспорили данные утверждения. Они указывали, что сотрудники полиции действовали в строгом соответствии с действующим законодательством. В период расследования заявитель был надлежащим образом представлен адвокатом и имел возможность изложить свою версию событий, произошедших 17 февраля 2016 г., так же, как и оспорить представленные стороной обвинения доказательства. Суд первой инстанции в своем обвинительном заключении ссылаясь на показания сотрудников полиции и понятых, а также на результаты медицинского освидетельствования заявителя. Кроме того, в отношении довода заявителя о том, что сотрудники полиции М. и Г. предположительно подбросили ему наркотики, районный следственный комитет <1> провел расследование, в ходе которого эти утверждения не были каким-либо образом подтверждены.

<1> Так в тексте. По-видимому, имеется в виду Тимирязевский межрайонный следственный отдел Следственного управления по Северному административному округу г. Москвы Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве (примеч. переводчика).

14. Заявитель настаивал на своей жалобе. Он указал, что существуют сомнения относительно ценности доказательств, лежащих в основе предъявленного ему обвинения. Во время его задержания 17 февраля 2016 г. он более часа находился под контролем сотрудников полиции и только после этого был произведен его обыск в присутствии понятых. По мнению заявителя, власти Российской Федерации не представили каких-либо доказательств, объясняющих необходимость столь длительной задержки в проведении обыска. Власти Российской Федерации не смогли объяснить, почему обыск нельзя было произвести сразу после задержания заявителя. Кроме того, заявитель не имел доступа к адвокату. Органы полиции не предоставили протокола задержания заявителя от 17 февраля 2016 г., и суды Российской Федерации отказались рассматривать его утверждения о том, что наркотики были подброшены ему сотрудниками полиции.

A. Приемлемость жалобы для рассмотрения по существу

15. Европейский Суд считает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта "а" пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой для рассмотрения по существу.

В. Существо жалобы

16. Европейский Суд напоминает, что в соответствии с положениями статьи 19 Конвенции его обязанностью является обеспечение соблюдения Высокими Договаривающимися Сторонами положений Конвенции. В частности, в его функции не входит исследование фактических или юридических ошибок, предположительно допущенных судами государства-ответчика, если только это не привело к нарушению прав и свобод, гарантированных Конвенцией (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Гефген против Германии" (*Gafgen v. Germany*), жалоба N 22978/05, § 162, ECHR 2010).

17. Следовательно, Европейский Суд в принципе не должен устанавливать, являются ли допустимыми конкретные виды доказательств, в том числе полученные незаконно, с точки зрения законодательства государства - участника Конвенции, или был ли в действительности виновен заявитель или нет. Европейский Суд должен рассмотреть вопрос о том, являлось ли разбирательство в целом справедливым, включая способ получения доказательств (см. среди прочих примеров Постановление Европейского Суда по делу "Хан против Соединенного Королевства" (*Khan v. United Kingdom*), жалоба N 35394/97, § 34, ECHR 2000-V, и Постановление Европейского Суда по делу "Аллан против Соединенного Королевства" (*Allan v. United Kingdom*), жалоба N 48539/99, § 42, ECHR 2002-IX).

18. Определяя, было ли разбирательство в целом справедливым, необходимо также установить, было ли соблюдено право заявителя на защиту. В частности, необходимо установить, была ли у заявителя возможность оспорить подлинность доказательств и представить возражения против их использования. Кроме того, необходимо принимать во внимание качества доказательств и, в частности, то, ставят ли они под сомнение обстоятельства, при которых они были получены, их достоверность и точность (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам "Хан против Соединенного Королевства", §§ 35 и 37, и "Аллан против Соединенного Королевства", § 43). В тех случаях, когда достоверность доказательств ставится под сомнение, справедливая процедура их проверки приобретает еще более важное значение (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Аллан против Соединенного Королевства", § 47, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Быков против Российской Федерации" (*Bykov v. Russia*) от 10 марта 2009 г., жалоба N 4378/02 <1>, § 95).

<1> См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. N 6 (примеч. редактора).

19. Европейский Суд напоминает, что, хотя основная цель статьи 6 Конвенции в отношении уголовного судопроизводства заключается в обеспечении проведения справедливого разбирательства судом, уполномоченным устанавливать "любое уголовное обвинение", это не значит, что данная статья не предусматривает возможность подачи жалобы на стадии предварительного расследования. Таким образом, положения статьи 6 Конвенции могут быть применимы к обстоятельствам дела еще до того, как оно будет передано в суд, если и в той степени, в какой справедливость разбирательства по делу подрывается изначально несоблюдением ее положений (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Салдуз против Турции" (*Salduz v. Turkey*), жалоба N 36391/02, § 50, ECHR 2008).

20. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Европейский Суд отмечает, что осуждение заявителя по обвинению в незаконном хранении наркотических веществ основывалось главным образом на доказательствах, полученных сотрудниками полиции в ходе обыска, проведенного после задержания заявителя, в присутствии двух понятых.

21. Соответственно, в задачи Европейского Суда в настоящем деле входят, во-первых, проверка качества вещественных доказательств и определение того, ставят ли под сомнение обстоятельства, при которых они были получены, их надежность и достоверность и, во-вторых, выяснение того, была ли у заявителя возможность оспорить подлинность доказательств и возразить против их использования в процессе разбирательства в судах Российской Федерации (см. среди прочего Постановление Европейского Суда по делу "Сакит Захидов против Азербайджана" (Sakit Zahidov v. Azerbaijan) от 12 ноября 2015 г., жалоба N 51164/07, § 52).

22. Отвечая на первый вопрос, Европейский Суд отмечает, что сторонами не оспаривался тот факт, что обыск заявителя не был произведен незамедлительно после его задержания 17 февраля 2016 г., в 20.15. Он был произведен более чем через час, в 21.36 того же дня. В этой связи Европейский Суд напоминает, что неспособность сотрудников полиции без уважительной причины незамедлительно произвести обыск после задержания вызывает обоснованные вопросы в связи с возможным подбрасыванием доказательств (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Сакит Захидов против Азербайджана", § 53, а также Постановление Европейского Суда по делу "Лайиджов против Азербайджана" (Layijov v. Azerbaijan) от 10 апреля 2014 г., жалоба N 22062/07, § 69). Европейский Суд считает, что данные утверждения применимы и в настоящем деле. Более часа заявитель находился под контролем сотрудников полиции. Кроме того, ничто не указывало на особые обстоятельства, не позволявшие провести обыск сразу же после задержания заявителя. Европейский Суд не оставляет без внимания тот факт, что задержание заявителя являлось частью спланированной операции в отношении него, и неспособность сотрудников полиции обеспечить присутствие понятых на месте предполагаемого совершения преступления не может оправдать задержку в проведении обыска.

23. Европейский Суд не может не учитывать и тот фактор, что задержание заявителя не было незамедлительно задокументировано сотрудниками полиции. В частности, хотя стороны не оспаривали, что заявитель был задержан 17 февраля 2016 г., в 20.15, протокол о его задержании не был составлен до 18 февраля 2016 г. Более того, заявителю не был предоставлен адвокат во время его задержания и обыска.

24. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд заключает, что качество вещественных доказательств, на которых основывалось обвинение против заявителя, является сомнительным, а способ их получения ставит под сомнение вопрос об их достоверности.

25. Что касается второго вопроса, Европейский Суд отмечает, что заявитель высказывал сомнения в подлинности доказательств и их использовании против него во внутригосударственных судах. Данные утверждения заявителя были отклонены судами Российской Федерации на том основании, что они были расценены как попытки заявителя избежать уголовной ответственности. Суды Российской Федерации отказались рассматривать вопрос о том, почему обыск заявителя не был проведен незамедлительно на месте задержания, а также был ли он проведен в соответствии с требованиями процессуального законодательства (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Лайиджов против Азербайджана", § 74). Результаты расследования, на которые ссылались

власти Российской Федерации, не были переданы судам государства-ответчика.

26. Европейский Суд считает, что вышеизложенных соображений достаточно для того, чтобы прийти к выводу о том, что способ получения вещественных доказательств, использованных в расследовании в отношении заявителя, а также тот факт, что внутригосударственные суды отказались рассматривать возражения и доводы заявителя относительно подлинности этих доказательств и их использования в расследовании, сделали разбирательство против заявителя в целом несправедливым.

27. Следовательно, имело место нарушение положений пункта 1 статьи 6 Конвенции.

II. Применение статьи 41 Конвенции

28. Статья 41 Конвенции гласит:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Ущерб

29. Заявитель требовал выплатить ему 10 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

30. Власти Российской Федерации утверждали, что, если Европейский Суд решит присудить заявителю компенсацию, то ее размер должен соответствовать его устоявшейся прецедентной практике в аналогичных делах.

31. Исходя из принципа справедливости, Европейский Суд присуждает заявителю 5 200 евро в качестве компенсации морального вреда.

B. Судебные расходы и издержки

32. Заявитель также требовал выплатить ему следующие суммы в качестве компенсации расходов и издержек, понесенных им в судах Российской Федерации, а также в ходе разбирательства дела в Европейском Суде: (1) 100 000 рублей в качестве оплаты услуг адвоката на стадии предварительного расследования, (2) 25 000 рублей за подготовку жалобы в Европейский Суд, (3) 70 000 рублей за подготовку замечаний к уведомлению, направленному властям Российской Федерации о жалобе, и (4) 1 170 рублей в качестве компенсации почтовых расходов. Он также просил о перечислении суммы, причитавшейся выплате его представительнице, непосредственно на ее банковский счет.

33. Власти Российской Федерации не представили каких-либо комментариев по данному поводу.

34. Исходя из имеющихся в его распоряжении материалов, а также своей прецедентной практики, Европейский Суд считает разумным присудить заявителю 2 711 евро в качестве компенсации всех понесенных им расходов и издержек. При этом 970 евро из этой суммы должны быть переведены на банковский счет адвоката И. Хруновой, представлявшей интересы заявителя в Европейском Суде.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

35. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

- 1) объявил жалобу приемлемой для рассмотрения по существу;
- 2) постановил, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции;
- 3) постановил, что:

(а) власти государства-ответчика обязаны в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу выплатить заявителю следующие суммы, подлежащие переводу в валюту государства-ответчика по курсу, действующему на день выплаты:

(i) 5 200 (пять тысяч двести) евро плюс любые налоги, которые могут быть начислены на указанную сумму в качестве компенсации морального вреда;

(ii) 2 711 (две тысячи семьсот одиннадцать) евро плюс любые налоги, которые могут быть начислены на указанную сумму в качестве компенсации судебных расходов и издержек, и 970 (девятьсот семьдесят) евро из данной суммы должны быть перечислены на банковский счет адвоката И. Хруновой, представлявшей интересы заявителя в Европейском Суде;

(b) с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;

- 4) отклонил оставшуюся часть требований заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 9 июля 2019 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Председатель
Комитета Суда
ГЕОРГИЙ А. СЕРГИДЕС

Заместитель Секретаря
Секции Суда
ФАТОШ АРАЧИ